

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Светлана Григорьевна ЦВЕТКОВА,

кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-философских наук социально-гуманитарного факультета Московского государственного института культуры, г. Москва

e-mail: a.alisap@mail.ru

Статья посвящена русской интеллигенции, которая, оказавшись в 1920–1930-е годы в эмиграции, продолжала поддерживать духовную связь с Родиной, что отразилось, в частности, на подъеме издательской деятельности. Наиболее крупными и широко известными были такие издательства, как «Слово», «Мысль», «Знание», «Геликон» и другие, продолжавшие традиции дореволюционных издательств России и сохранившие также прежние названия и структуру. Представлен огромный вклад А. С. Яценко, издававшего журналы «Русская книга» и «Новая русская книга» в Берлине в 1921–1923 годах.

Ключевые слова: культурные традиции, духовное наследие, преемственность, культурная деятельность, русское зарубежье.

CULTURAL TRADITIONS IN SPIRITUAL HERITAGE OF THE RUSSIAN EMIGRATION

S. G. Tsvetkova, Ph.D. (History), Professor of Department of social and philosophical sciences, Moscow State Institute of Culture

e-mail: a.alisap@mail.ru

Article is devoted to Russian intelligentsia which having appeared in the 1920–1930th years in emigration, continued to keep in a spiritual bond from Rodina that has affected, in particular, growth of publishing. And widely known were the largest such publishing houses as "Word", "Thought", "Knowledge", Helicon and another, carrying-on traditions of pre-revolutionary publishing houses of Russia and names and structure which have kept also former. The huge contribution of A. S. Yashchenko issuing Russian Book and New Russian Book magazines in Berlin in 1921–1923 is presented.

Key words: cultural traditions, spiritual heritage, continuity, cultural activities, Russian abroad.

Выдающийся русский философ И. А. Ильин справедливо отмечал, что «в России есть спасительная традиция Пушкина: что пребывает в ней, то ко благу России; что не вмещается в ней, то соблазн и опасность. Ибо Пушкин учил Россию видеть Бога и этим видением утверждать и укреплять свои сокровенные, от Господа данные национально-духовные силы» [3, с. 90].

Как известно, прогрессивное развитие социального и культурного процесса в обществе во многом зависит от духовного и интеллектуального настроения народа. Этот процесс невозможен без серьезного, критического

анализа прошлого, оценки нынешней и будущей культурной ситуации. Вспомним в связи с этим определение культуры как ключа к пониманию мудрости народа. Её сила – в неразрывной связи времён, в тесной диалектической преемственности мыслей и чувств прошлых поколений, сплетающихся с делами и судьбами наших современников. В культуре соединяется внутренний мир человека, его взгляд вглубь себя и обращённость вовне к иной культуре, в другие миры.

Обращение к исследованию культурной деятельности представителей русского зарубежья в значительной степени помогает раскрыть диалог двух «половин» русской культуры в 1920–1930-х годах.

Трудно не согласиться с Глебом Струве, который, давая обзор развития русской литературы за рубежом, писал: «Эта зарубежная русская литература есть временно отведённый в сторону поток общерусской литературы, которая – придёт время – вольётся в общее русло этой литературы. И воды этого отдельного, текущего за рубежами России потока, пожалуй, больше будут содействовать обогащению этого общего русла, чем воды внутрироссийские» [8, с. 7].

Сегодня достаточно остро ощущается интерес к культуре русского зарубежья как части русской культуры, вынужденной в силу сложившихся исторических условий существовать в отрыве от родной почвы. По имеющимся данным, общее количество эмигрировавших из России после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны приближается к двум миллионам человек. Согласно подсчётам П. Н. Милюкова, эмигрантское рассеяние произошло по 25 странам, а в одной только Германии осело 35 тысяч человек. Уже в 1920 году чётко определились центры русской эмиграции, крупнейшими из которых, наряду с Берлином, были Белград, София, Прага и Париж, ставший в основном политическим центром русской эмиграции. С конца 1920 года до конца 1923 года литературной столицей зарубежья был Берлин, а главным университетским городом, благодаря большому притоку русской профессуры и студенчества, стала Прага. В результате этого крупномасштабного исхода из России за границу оказалось много русских писателей, учёных, издателей и журналистов.

В начале 1920-х годов Берлин называли «третьей столицей», имея в виду большое скопление русских эмигрантов. Известный русский писатель И. С. Соколов-Микитов, оказавшийся там по дороге на родину, писал, что «приезжему человеку послевоенный Берлин мог показаться преддверием России. На улицах слышалась русская речь. Одно за другим возникали русские издательства под самыми различными именами. Печатались книги, выходили газеты и журналы, рождались литературные сообщества, землячества и кружки. Как грибы после дождя росли русские книжные магазины» [7, с. 71].

Центром возрождения русского книгоиздательства в начале 1920-х го-

дов стал Берлин. Этому способствовал ряд факторов, среди которых надо назвать в первую очередь хорошую материальную базу печатного дела в Германии и высокую потребность в книге в самой России, поскольку там издательская деятельность практически прекратилась. В значительной степени этому подъёму способствовал приток большого количества русских литераторов и издателей и дешевизна изданий. Наиболее крупными и мощными издательствами в Берлине стали такие, как «Слово», «Мысль», «Знание», «Геликон», «Русское универсальное издательство», «Огоньки» и другие. Все они продолжали традиции дореволюционных издательств России, в большинстве своём сохранив даже названия, а также отдавая приоритет изданию русской классической литературы. Аналогичные издательства возникали и в других странах русского рассеяния.

Однако, к общему сожалению, следует отметить, что русская эмиграция не сосредоточила своего внимания на создании обобщающего труда по своей всеобъемлющей деятельности, хотя идея создания книго-памятника русской эмиграции выдвигалась Г. Адамовичем. В письме к В. В. Вырубову он писал: «Такая книга – наш общий долг, и притом долг, который должен и может объединить людей разных взглядов. Не знаю, упрекнули бы нас в непростительной беспечности наши потомки, если бы мы долга этого не выполнили, но уверен, что за успешное выполнение они будут нам благодарны, – хотя бы потому, что узнают многое, оставшееся им неизвестным» [1, с. 3].

Несмотря на то, что «долг» своей эмиграция не выполнила, значительную работу в этом направлении сделал Александр Семёнович Яценко, иллюстрацией чего являются его берлинские журналы «Русская книга» и «Новая русская книга», не утратившие своего значения и по сей день.

В основу создаваемого им издания была положена идея «культурного примиренчества», единства русской культуры на обоих её берегах: в Советской России и русском зарубежье. В условиях крайней политической и географической раздробленности, наличия большого количества анклавов русской эмиграции по всему миру А. С. Яценко поставил беспрецедентную задачу «объединения» русской литературы. «Тот факт, – отмечал А. С. Яценко, – что повсюду, в Шанхае, в Америке, почти во всех странах Европы, выходят русские газеты и печатаются русские книги, беспримерен в истории. Это разительнейшее доказательство, что мы принадлежим к великому народу» [5, с. 5].

Поскольку в эти годы «железного занавеса» между Советской Россией и странами Запада ещё не существовало, а сама Россия стояла на рельсах нэпа, то и между эмигрантскими и советскими писателями происходило постоянное общение, к эмигрантам поступала информация о литературной и общественной жизни в Советской России. Видную роль в «Русской книге» сыграл Илья Эренбург, вплоть до изменения на-

правления журнала – от чисто библиографического до литературного. Большое внимание И. Эренбург уделял текущим событиям литературной и художественной жизни, протекавшей в России. «Положение о том, что русская культура не умерла в Советской России, об интенсивности и ценности художественных исканий (выдвигавшихся в статьях Эренбурга), стало господствующим в журнале со второй половины 1921 года, оно проводилось также в статьях Андрея Белого, Ремизова, С. Сумского, Г. Лукомского» [6, с. 26]. Сам И. Эренбург всегда тепло вспоминал о сотрудничестве в «Русской книге» и её издателе А. С. Яценко.

Вокруг А. С. Яценко сгруппировались виднейшие представители русской художественной интеллигенции, такие как А. Белый, Б. Зайцев, Д. Бурлюк, И. Эренбург, А. Толстой, М. Осоргин, А. Ремизов, И. Соколов-Микитов, В. Ходасевич и другие. Все они активно сотрудничали в журнале, помещали свои статьи и рецензии на книги, выходящие в зарубежье, продолжая работать над собственными произведениями, сохраняя традиции русской национальной культуры.

Аналитический и статистический анализ материалов, помещённых в «Русской книге» и «Новой русской книге», даёт возможность выявить круг авторов, издававших свои произведения за рубежом, названия издательств и имена издателей, тематическую направленность и места рассеяния русской эмиграции, а также определить сохранность культурной традиции в духовном наследии русского зарубежья. Репертуар изданий, представленный в журнале с 1921 по 1923 год, показывает, что на первом месте по тиражу и количеству названий стояла русская классическая литература. Практически не было ни одного эмигрантского издательства, не выпускавшего произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева и А. П. Чехова. На втором месте стоял выпуск учебников и учебных пособий на русском языке, на третьем – издание детской литературы. Таким образом, стремление к сохранению русского наследия чётко прослеживалось в издательской деятельности эмиграции, в большинстве случаев сохранившей название издательств, существовавших в России до революции. Отмечая эту важнейшую традицию русского зарубежья, А. С. Яценко писал: «И мы чувствуем, что мы – русские, русскими хотим остаться и русскими умереть, что бы ни случилось и куда бы нас не загнала судьба. И наши дети пусть будут русскими, хотя бы им и пришлось жить вдали от России сто лет» [5, с. 5]. В условиях «великого рассеяния» по миру русской интеллектуальной элиты большой интерес вызывал раздел журнала «Судьба и работы русских писателей, учёных и журналистов», в котором за короткими сводками о тех или иных деятелях культуры открывались их пути и судьбы в России и зарубежье. Для современников этот раздел носил не только справочно-информационный характер, хотя

в тех условиях «великого рассеяния» и это было важно, но и служил доказательством непрерывности русской культуры, её существования в беспримерных условиях Гражданской войны, разметавшей по всему миру огромное количество человеческих судеб. За краткими строками сводок о тех или иных деятелях науки, литературы, искусства стоит культурная жизнь России и зарубежья.

Другим моментом, мимо которого нельзя спокойно пройти, были сводки о смерти (чаще всего от болезней) и расстрелах. Например, в первом номере «Русской книги» за 1921 год сообщается, что профессор Богдан Александрович Кистяковский (один из авторов «Вех»), философ и социолог, скончался осенью 1920 года в Полтавской губернии от неудачной операции, а профессор И. А. Малиновский, историк русского права, расстрелян в июле 1920 года в Ростове. Здесь же находим сообщение: «Князь Пётр Алексеевич Кропоткин, родоначальник русского анархизма, живёт в настоящее время в окрестностях Москвы. По слухам, бедствует. Предложение Ленина читать публичные лекции о федерации он отклонил» [5, с. 24]. Но уже в № 3 за тот же год появилось сообщение о смерти П. А. Кропоткина от воспаления лёгких. В то же время помещённые в разделе сведения говорят о творческой деятельности интеллигенции, оставшейся в России и оказавшейся за её пределами. В частности, из сообщения об И. А. Бунине видно, что он продолжает работать и не только переиздаёт ранее написанное, но и издаёт новые произведения, созданные в эмиграции, и активно сотрудничает в различных издательствах.

Вместе с тем нельзя забывать о реальной помощи А. С. Яценко в преодолении катастрофического положения на книжном рынке России, особенно с учебниками в преддверии нового учебного года. Обращаясь к В. Я. Брюсову как своему давнему другу и председателю Книжной палаты России, Яценко просит о содействии в ускорении вопроса о печатании учебников в Берлине, о чём была достигнута договорённость с местными издательствами. В одном из писем он сообщает В. Я. Брюсову: «Мне удалось заинтересовать в деле некоторых немецких издателей, имеющих с избытком всё необходимое для издания и заинтересованных в том, чтобы занять наибольшее количество безработных рук. Я предложил здешнему представителю советского правительства В. Когану издать для советского правительства в месячный-полуторомесячный срок по получении заказа ряд учебников, как-то “Геометрию” Давыдова, “Алгебру” Киселёва, “Задачник” Шапошникова, по последним изданиям, по новой программе и по ценам, исключительно низким на немецком рынке. Необходимо принципиальное указание по этому вопросу из Москвы» [4, л. 37].

Как уже было отмечено, в связи с тяжёлым положением издательского дела в России и возрастающей потребностью в книге и учебной ли-

тературе в Берлине были открыты отделения Госиздата и Гостехиздата: издательство «Скифы» и «Научно-технический отдел», которые возглавлял Е. Г. Лундберг (1857–1965). Также при содействии А. М. Горького, вошедшего в состав правления, был заключён договор Госиздата, подписанный его руководителем В. В. Воровским, с берлинским отделением издательства З. И. Гржебина (1869–1929) об издании книг для Советской России. Основной задачей издательства «Скифы» являлось ознакомление русского и иностранного читателя с Россией переходной эпохи в области поэзии, литературы, критики и политики. Уже в конце 1920 года в издательстве были изданы произведения А. Блока, А. Белого, С. Есенина и Н. Клюева. В «Научно-техническом отделе», по заказу из России, издавались серии научных и научно-популярных книг, в основном технического характера: «Библиотека рабочего», «Справочные книги и руководства», «Успехи западноевропейской науки и техники (Издательство для России)». Этот отдел непосредственно как издательский орган был связан со «Скифами». С издательством З. И. Гржебина, издававшим русских классиков, учебную и научно-популярную детскую литературу, Госиздат в конце 1922 года прекратил отношения, как можно предположить, из-за выпуска издательством произведений писателей-эмигрантов, таких как Б. Зайцев, А. Ремизов, Ф. Сологуб и других, поскольку Госиздат запретил Гржебину издавать современных авторов, разрешив издавать только классиков и серию книг научного содержания.

Размышляя о сосредоточении издательского дела в Государственном издательстве Советской России, А. С. Яценко с горечью отмечал: «Это должно было иметь роковые последствия для духовного творчества, так как и искусство, и наука, и мысль человеческая могут жить и развиваться только в обстановке свободы или, во всяком случае, более или менее широкой терпимости... Монополии вообще вредны, в духовной же области они губительны и даже смертельны, ибо монополизировать духовное творчество нельзя» [5, с. 25]. Трудно не согласиться с подобными размышлениями одного из образованнейших представителей русского зарубежья.

В 1920 году возобновили свою деятельность в Лейпциге российские издательства «Сотрудник» и «Пироговское общество» под названием «Издательство русских учебников в Германии», которое специализировалось на переиздании наиболее ценных и значимых в педагогическом отношении учебников и учебных пособий. В России обе фирмы выпустили на правах литературной собственности более 300 названий, нашедших распространение в средней и высшей школах.

Одним из крупнейших издательств, возникших в Берлине в 1921 году, стало «Русское универсальное издательство», сохранившее традицию серийных изданий, таких как «Всеобщая библиотека» – в неё входили

публикации о новом в науке, искусстве и социальной жизни («Памятники мировой литературы»), а также серии «Всемирный пантеон» и «Современная литература». В рамках последней серии издавались переводные романы лучших европейских авторов, а также произведения современных западных и советских писателей.

Говоря о сохранении традиций отечественной культуры русской эмиграцией, нельзя не отметить издательство «Геликон», созданное в Москве в 1916 году и издававшее книги по искусству и художественную литературу. С 1921 по 1923 год деятельность издательства была перенесена в Берлин, а его активными сотрудниками стали А. Н. Толстой, И. Эренбург, М. И. Цветаева, Б. Пастернак, А. М. Ремизов и другие видные представители русской литературы. «Геликон» издавал также литературный ежемесячник «Эпопея» под редакцией Андрея Белого (1922–1923) и «Бюллетень Дома искусств в Берлине» (1922). Современники отмечали, что издания «Геликона» отличались высоким уровнем художественно-графического оформления.

Ярким примером сохранения верности традиции было «Издательство А. Ф. Девриена», основанное в Петербурге в 1872 году и возобновившее свою деятельность в Берлине в 1921 году. Необходимо отметить, что, как и в России, за рубежом издательство в основном специализировалось на выпуске сельскохозяйственной и детской литературы. На аналогичных позициях стояло и книгоиздательство «Наука и жизнь», основанное в России в 1912 году и возобновившее свою деятельность в Берлине в 1921 году, основной задачей которого стало «издание Библиотеки современного знания, какой является Библиотека Гемел. Выпускает в основном для России серию книг, посвящённых отдельным вопросам математики, естествознания, сельского хозяйства и другим» [2, с. 8].

Не менее глубокий след в культурной жизни русского зарубежья, наряду с берлинскими издательствами, оставили такие издательства, как «Русская земля» и Я. Поволоцкого в Париже; «Северные огни» и «Новая Русь» в Стокгольме; «Библион» в Финляндии; «Российско-Болгарское издательство» и «Златомира» в Болгарии и многие другие, для которых было также характерно стремление к сохранению русского духовного наследия.

Журнал А. С. Яценко является бесценной летописью русской литературной и культурной жизни в один из самых критических моментов истории и по сей день служит важнейшим источником для исследования вклада русской эмиграции в отечественную и мировую культуру.

Для современной молодёжи, особенно для студентов вузов культуры, важно формировать и развивать историческое сознание и патриотизм. Значительную помощь в этом может оказать изучение культурного наследия, оставленного прошлыми поколениями, в том числе и русской эмиграцией начала XX века.

Литература

1. *Адамович Г.* Вклад русской эмиграции в мировую культуру. – Париж, 1961. – 18 с.
2. Вестник русского книжного рынка : Издание русского книжного магазина «Москва» в Берлине № 3/1922. – Берлин, 1922.
3. *Ильин И. А.* Пророческое призвание Пушкина : Торжественная речь, произнесённая в Риге 27 января – 9 февраля 1937 г. – Рига : Русское Академическое общество, 1937. – 43 с.
4. Отдел Рукописей РГБ. – Ф. 386. – П. 110. – Ед. хр. 37. – Л. 37.
5. РУССКАЯ КНИГА. Ежемесячный критико-библиографический журнал под ред. профессора А. С. Яценко. Изд. книжн. магазина «Москва». № 1. – Берлин, 1921.
6. Русский Берлин, 1921–1923 : по материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте / [сост.] Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. – Париж : Утса-press, сор., 1983. – 422 с.
7. *Соколов-Микитов И. С.* Давние встречи : [Воспоминания] / [худож. А. Ф. Третьякова]. – Ленинград : Советский писатель. Ленингр. отд-ние, 1976. – 318 с.
8. *Струве Г.* Русская литература в изгнании : опыт исторического обзора зарубежной литературы. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956. – 414 с.